Чэнь Шаобай чувствовал, что весь его позвоночник должен был вырваться из тела призрака Бай Ду, но он не мог повернуться. Раньше он думал, что умрет здесь. Когда он пошел дальше, то понял, что в аду ему не было противника. Но он все равно пошел дальше, потому что не должен был смотреть, как умирает монах.

В это время он мог сделать шаг перед монахом.

Он не мог повернуться, но мог слегка отклониться назад. Через щели в четырех зеркалах он увидел, как монах упал на землю. В душе он попросил прощения, но спасти не смог.

"Ха-ха-ха-ха-ха-ха..."

Призрак, впившийся в спину Чэнь Шаобай, заставил все лицо Бай Туна исказиться. Это было волнение.

"Разве ты не буйный? Хахахаха, как тебе это теперь?"

Он засмеялся, приблизившись к спине Чэнь Шаобай: "В аду никто не сможет убить меня. Вы, идиоты, идете к успеху, чтобы найти смерть, я чувствую себя виноватым перед вами. Вы мертвы, но вы выполнили мои желания. Вдвоем с вами я смогу прорваться сквозь оковы и одним махом войти в мир людей. Я также должен узнать, кто вы оба, и отправиться в ваши два дома, чтобы навестить вашу семью и поблагодарить их. "

Он вытянул руку вперед, и Чэнь Шаобай вскрикнул.

Бум!

Зеркало внезапно разбилось.

Длинный меч с фиолетовым светом пролетел над ним, и с пыхтением рука позвонка Чэнь Шаобай была схвачена Бай Ду, призрачным посланником. Тело Ань Чжэна пронеслось как молния, схватив Чэнь Шаобэя и отбросив его назад. Отдаленный Чэнь Чжунци протянул руку, чтобы поймать его, а затем положил рядом с монахом. В следующую секунду Ань Чжэн оказался за спиной призрачного посланника Бай Дуо, одной рукой схватил его за шею, а другой - за спину и вцепился в позвоночник призрачного посланника Бай Дуо.

"Шевелись, брат мой!"

Он схватил позвоночник и потянул его. С щелчком, позвоночник был вытащен призраком из тела Байду. Большой кусок плоти был прикреплен к кости, кость разлетелась на куски и упала на землю.

Аньчжэн вытащил позвонок Байду, призрачного слуги, а затем наступил на одну половину его мозга. Повернувшись, он бросился к Чэнь Шаобай, с максимальной скоростью достал из космического магического оружия две золотые пилюли и на одном дыхании положил в рот Чэнь Шаобай. Затем он бросился к монаху и помог ему скормить две золотые пилюли.

Оглянувшись назад, Чэнь Чжунци уже схватил Бай Ду, призрачного посланника, который собирался сбежать. Призрак заставил Бай Ду всего человека рассеяться, но он все еще хотел бежать. Поза бегущего была необычайно странной, позвоночник отсутствовал, поэтому верхняя часть тела провисала вниз, а в голове еще оставался вытекший мозг. Но даже в этом случае он все равно бежал.

Ань Чжэн был в ярости.

Когда он бросился к нему, в его правой руке вспыхнуло фиолетовое электричество. Оказавшись рядом с призрачным посланником Бай Ду, Ань Чжэн схватил его тело, Цзю Гань Тяньлэй в его правой руке прямо впился в его тело, и отшвырнул его одной ногой.

бум!

От удара призрака тело Бай Ду взорвалось в воздухе и разорвалось на части. Из разрушенной плоти призрачного посланника Бай Ду вылетела серо-черная душа и скрылась вдали. Три темно-фиолетовые звезды в левом глазу Аньчжэна быстро повернулись, и душа застыла в воздухе. Сила печати в левом глазу Ань Чжэна сработала, и призрак скрутил душу Бай Ду, а в небе раздался вой.

"Умри для меня!"

Ань вскрикнул, его тело воспарило ввысь, и в его левой руке появилось пылающее солнце. Под пылающим белым светом призрак быстро развеял душу Байду. Прошло всего несколько секунд, и призрак Байду был полностью стерт.

Элизиум.

Ань Чжэн посмотрел на двух тяжелораненых людей, и в его глазах появилось беспокойство. Но беспокоился он не о Чэнь Шаобае или монахе, а о Чэнь Чжунци. После того, как эти два человека приняли Цзиньдань, травма стабилизировалась, и пока их как можно скорее отправят обратно, чтобы найти меандр, проблем не будет.

"Поторопитесь."

Чэнь Чжунци взглянул на Ань Чжэна: "Этих двоих нужно лечить как можно скорее, и у тебя не так много времени в аду. Если ты не уйдешь, газ **** в твоем теле взорвется, и ты не сможешь уйти, даже если захочешь. Ты действительно хочешь остаться со мной? "

Ань Чжэн покачал головой: "Я пока не могу идти, я сначала отправлю их, а потом вернусь. У меня есть волшебное оружие, чтобы войти в ад, я должен вернуться".

"Почему?"

"Из-за тебя".

Ань Чжэн посмотрел на Чэнь Чжунци: "Ты помог мне убить призрачного посланника Бай Дуо, другой призрачный посланник и судья тебя не отпустят. У тебя нет помощника здесь в аду, если я не вернусь, чтобы помочь тебе поставить призрачного посланника первым Если черная тюрьма и злой дух судьи убьют, ты умрешь. "

"Я чего-то боюсь, и дело не в том, что я не умер".

Чэнь Чжунци пожал плечами так же, как и Ань Чжэн. "Успокойся, это ерунда. Все прошло. В любом случае, я полностью принадлежу себе, и мое желание исчезло. Не говоря уже о том, что я все еще могу видеть тебя здесь Это уже благосклонность Бога. Аньчжэн, правда, я очень доволен. "

Ань Чжэн взглянул на него: "Подожди, пока я вернусь".

Ань Чжэн поднял Чэнь Шаобай и монаха, а затем влил силу культивации в самсару. Вспыхнул черный свет, и Ань Чжэн исчез.

Чэнь Чжунци вышел из комнаты, встал на крышу и посмотрел на небо. На самом деле он ничего не мог увидеть, а Ань Чжэн уже покинул ад. Но он продолжал смотреть вверх и долго не уходил.

"Забыл сказать тебе... прости".

пробормотал про себя Чэнь Чжунци.

В шести тысячах миль от Черного города Элизиума призрачный священник неловко наблюдал за вбежавшим призраком и холодно фыркнул: "В аду, что еще может напугать призрачного принца?"

"Господин, ничего хорошего, призрак заставил Бай Ду быть убитым кем-то".

"Что?!"

Призрак заставил черного пленника яростно встать: "Что ты говоришь?"

Призрак рассказал эту историю, и из-за него лицо черного узника постоянно менялось.

Помолчав некоторое время, он сказал: "Я уже знаю, теперь я пойду в зал магистрата, чтобы увидеться с магистратом злых духов. Ты сообщишь, будет ли это Белый город или Черный город, или все посланцы призраков, рассеянные вокруг, соберутся для меня. Когда мы со злым духом-судьей прибудем, выгрузите чужеземца в мире Блаженства! "

Он схватил черный серп и вошел в телепортационный круг ****.

Дворец магистрата.

Белый город, Черный город и Зал магистрата построены в этом слое **** в виде треугольника. Три больших города перекликались друг с другом, делая друг другу рога. Поскольку короли Восемнадцати храмов были убиты королем династии Мин, в этом слое **** находятся злой дух-судья, призрак черной тюрьмы и призрак белого правителя. Среди них культивирование злого духа-судьи является самым страшным. Перед злым духом-судьей, будь то белый губернатор или черная тюрьма, нужно быть почтительным.

Во дворце магистрата злой дух-судья отложил книгу в руке и боковым зрением посмотрел на призрачного узника: "Если кто-то может свободно входить и выходить из ада, то этот человек действительно должен его увидеть. С древних времен, **** и человеческие проходы не будут открыты случайно. Несанкционированное вторжение этого человека в **** является кощунством против Тяньтяо и не терпимо для Небесного Дао. "

Призрак заставил черного узника склонить голову и сказал: "Но господин, если этот человек действительно обладает силой, чтобы убить Baidu, я... я не могу сделать это в одиночку".

Злой дух-судья выглядел как мужчина средних лет, лет тридцати, с элегантной внешностью и мягкими манерами. На нем была лунно-белая рубашка из книжного роста, а на талии - нефритовый кулон. Казалось, что он обладает темпераментом, присущим только зрелым мужчинам, а сладострастие книги может понравиться девушкам. Если дело происходит в мире людей, то такие люди, идущие по улице, всегда будут привлекать внимание женщин.

Он не из тех молодых людей, которые привлекают девушек одним своим лицом, а зрелым и стабильным темпераментом своего тела, с лицом Цинцзюнь.

Он отложил книгу, встал и толкнул открытое окно: "Черная тюрьма, ты знаешь, я уже давно не покидал судейский двор".

"Но, господин, если вы не выстрелите, боюсь, я не смогу убить чужака. Я знаю, почему ты не покидаешь дворец магистрата, потому что ты должен охранять поместье монарха. Но повелитель, повелитель-монарх так долго был мертв, что ты не можешь дождаться его возвращения. "

"Я был просто **** в аду".

Судья посмотрел на серое небо за окном: "В мире людей это всего лишь бедные ученые. Когда я был жив, я думал о приобретении заслуг и сиянии через дверную перемычку, которая достойна того, чтобы мои отец и мать оказали мне всю милость воспитания и выращивания Но я глуп. Помимо того, что у меня лучшая память, мой ум туп и глуп. Я учился столько лет, но так и остался под именем Сунь Шань. Мои отец и мать умерли из-за бедности, но когда они умерли, их завернули в соломенные циновки. Я потерял отца и мать, поэтому повесился на дереве джуджуба за пределами деревни. "

Он оглянулся на черного стражника призрачной тюрьмы: "При жизни мне не везло, но после смерти я встретил лорда Фуцзюня. Случайно встретившись, он узнал, что у меня хорошая память, и это уберегло меня от реинкарнации. Культивируя рядом со мной, все мои действия были даны Фужуном. В тот день, когда царь династии Мин убил Фужуна, Фужун знал, что умрет, и знал, что я умру вместе с ним, поэтому он обманул меня. К тому времени, когда я вернулся, Фуцзюня уже не было. "

Он указал позади себя: "Остался только пустой особняк Цзюня. Он относится ко мне как к отцу. Я не смею проявлять сыновнюю почтительность. Все эти годы я ждал, что он вернется, поэтому охранял особняк. Что бы ни случилось. Я не могу уйти отсюда.

Если король дома вернется, когда я уйду, разве я не рассержусь, если не увижу меня? "

Он говорит спокойно и просто, но память у него действительно плохая. Сколько людей приходит каждый день и сколько людей входит в самсару каждый день? Он положился на свой мозг и даже не промахнулся. Каждое перо в книге жизни и смерти было написано им. Неважно, кого Фужун спрашивал, он мог точно определить его местонахождение, открыв книгу жизни и смерти.

И из-за этой необыкновенной памяти Фужун не жалел сил на его обучение.

В этом слое земли, за исключением короля, он имеет самый высокий статус.

"Но повелитель, может ли Бай Бай умереть напрасно? Если я не поспешу сегодня, боюсь, что тот человек сбежит".

"Естественно, нет".

Магистрат злых духов сел и после минутного молчания сказал: "В аду есть правила ада, на земле есть правила людей. Невозможно, чтобы чужак вошел в **** без разрешения."

Он протянул руку, взял кисточку из держателя для пера и обмакнул чернила в чернильный

камень. Немного подумав, он написал строчку на белой бумаге, лежащей перед ним. Затем повесил кисть и снял большую печать на белой бумаге.

"Это для тебя. Если это не сможет остановить человека, боюсь, нет особого смысла идти туда лично".

Призрак заставил черного узника внезапно о чем-то задуматься: "Да, господин, это будет первый день завтрашнего дня?".

"Да".

"В первый день каждого месяца мастер Фужун будет отправляться в Элизиум. Поэтому, на протяжении стольких лет, ты возвращаешься в Элизиум только в первый день первого дня. Поскольку завтра будет первый день года, разве дело в небесах? Новичок стал новым хозяином Элизиума, и он привлек к себе чужаков. Так получилось, что завтра первый день... Может быть, в подземном мире это и есть то, что подарил владыка Фужун. "

Лицо злого духа магистрата изменилось: "То, что ты сказал, имеет смысл, это жизненные привычки Владыки Фужуна, и они не изменятся. Такова воля Божья, завтра я отправлюсь в Элизиум".

Призрак заставил черного узника вздохнуть с облегчением и сказал, что этот идиот, который пойдет завтра, будет знать, кто все еще там. Однако лучше пойти завтра, чем не пойти. Самое худшее - убить человека по имени Чэнь Чжунци.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2199136